

Рядом стоял менеджер, уже готовый взорваться от нетерпения. Лишь заметив в глуповатом взгляде Линь Хайяна проблеск понимания, он наконец выдохнул с облегчением. Но тут же увидел, как Линь Хайян уверенно вскинул подбородок, помахал рукой и крикнул фанатам:

— Привет!

...Да зачем ты машешь, аaaaaa!!

У менеджера голова пошла кругом, он чуть не рухнул.

Линь Хайян испытывал глубочайшие угрызения совести. Ему пришлось напоминать о фанатах! Они прождали так долго, держали тяжёлые плакаты, а он, идя по красной дорожке, даже взгляда в их сторону не бросил. Это же просто непростительно!

Видя, как от его приветствия лица фанатов заливаются румянцем, как их бледные светящиеся палочки в сочетании с ярко-оранжевым создают хоть и невыносимо уродливую, но такую искреннюю цветовую гамму, Линь Хайян проникся ещё больше.

Размышляя об этом, он принялся махать коротковатой рукой ещё энергичнее, размашисто, словно хвост соседского пса Ванца.

Менеджер поднялся с пола, не сводя с Линь Хайяна пристального взгляда, и мысленно утешал себя: ничего, главное — опустил руку, теперь, может, и с походкой разберётся.

И тут он воочию увидел, как Линь Хайян, миновав свою зону поддержки, совершенно спокойно опустил руку, сохранив прежний уверенный, неторопливый шаг и... ту же самую сбитую, раскачивающуюся походку. С безмятежной улыбкой на лице он продолжил двигаться вперёд, твёрдо ставя ногу за ногой.

...Да смени же ты наконец эту позу!! Я с ума сойду!!

Вспышки фотокамер щёлкали без перерыва, запечатлевая каждый кадр его шествия. На экранах он горделиво вскинул голову, улыбка играла на губах, от него веяло поистине мощной аурой.

Но даже эта иноходь выглядела чертовски величественно!

Менеджер отключился — сражённый яростью на Линь Хайяна.

Запыхавшись, Линь Хайян добрался до своего места. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот сорвёт пуговицы с пиджака. Только опустившись в кресло, он наконец позволил себе долгий выдох облегчения.

Линь Хайян с удовольствием подумал, что, наверное, выступил неплохо! И величественно прошёл, и сохранил спокойствие, и фанатам помахал — все должны остаться довольны!

Он и не подозревал, что церемония транслируется в прямом эфире, а в чате собралось сотни тысяч зрителей. За ту минуту, что он шёл, комментарии летели сплошной стеной, почти закрывая его лицо:

— Линь Хайян, ты в порядке???

— Божечки, это что, Принц Иноходь?..

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!! Да как вы вообще можете его поддерживать?! Окажись я там, я бы от смеха всю трибуну снёс!!!

— Если честно, если не обращать внимания на походку, то шёл он вполне уверенно... но как её проигнорируешь, а-а-а-ха-ха-ха-ха!! Я так ржу, что сейчас полиция приедет!!

— Чёрт, так хохотал, что айпад выронил прямо себе на лицо! Линь Хайян, отвечай за мой нос!!

По проходу прошёл парень с золотистыми волосами, которые светились в полумраке зала. Лицо у него было маленькое и бледное, губы алые, глаза, казалось, были подведены, и оттого казались огромными.

Линь Хайян почувствовал, что лицо ему знакомо, будто видел по телевизору.

Вежливо расплывшись в глуповатой улыбке, он протянул руку для приветствия:

— Здравствуйте, я Линь Хайян...

Красавчик взглянул на него, с неохотой пожал кончики пальцев и, насупившись, уселся на место.

Линь Хайян молча отвёл руку и принялся размышлять, чем же успел его обидеть.

Сидел он так, думал-думал, но так ничего и не придумал, а потому сосредоточился на ведущей, которая что-то говорила на сцене, и не заметил, как тот самый красавец время от времени бросал на него взгляды — острые, точно лезвия.

Красавца звали Шу Ин, он был главным танцором популярной мужской группы, талант невероятный. Иногда снимался в сериалах, и хотя его актёрская игра напоминала ожившего робота, фанаты обожали его, глядя сквозь пальцы на все недостатки и считая, что их кумир идеален во всём, даже... ну, вы поняли.

Шу Ин прибыл сегодня в прекрасном настроении — пройтись по красной дорожке, увидеть свою, пусть и небольшую, зону поддержки со светящимися палочками. В машине он ещё раз подправил макияж, чтобы сиять от кончиков волос до пят, и уверенно ступил на красную дорожку, готовый принять ослепительные вспышки и восторженные крики. Но едва он открыл глаза, как чуть не лишился чувств —

На него никто не смотрел!!!

Шу Ин растерянно озирался: все взгляды были прикованы к высокой, уверенной, но... сбивающейся с шага фигуре впереди. Ни единого взгляда в его сторону!

— Кхм! — Сзади подходили другие, задерживаться было нельзя. Шу Ин замедлил шаг, даже кашлянул для привлечения внимания, но лишь когда Линь Хайян скрылся за дверью, чёрные объективы камер нехотя повернулись к нему.

Шу Ин был в бешенстве. Как взъерошенный щенок, он набросился на менеджера:

— Что это за тип такой?!

Менеджер, добрая женщина, поспешила успокоить:

— Он, наверное, не специально... Возможно, просто сильно нервничал...

— Какой там нервничал! — Шу Ин не стеснялся в выражениях. — С виду — белая и пушистая зайка, а на деле — чёрный интриган! Всё внимание на себя перетянул, вот же хитрец...

Менеджер не решилась продолжать, бросив взгляд на почти двухметровую фигуру впереди. Внезапно смысл слова «зайка» стал для неё весьма туманным.

Красная дорожка прошла впустую. Шу Ин, багровый от злости, уселся рядом, а этот хитрый «зайка» ещё и руку для пожатия протянул! Этого он допустить не мог!

Камеры прямого эфира продолжали снимать. Линь Хайян смотрел своими огромными глазами, сохраняя на лице выражение «OvO», и каждый раз, когда в кадре появлялся он, чат взрывался:

— А-а-а, какой же мой малыш милашка!! В ручки бы забрала и зацеловала!!

— Видали? Это мой братик! Принц Иноходь, круто, да?

— Эй, ты там, с «Принцем Иноходи», просто демон какой-то, я ржу, будто весь дом трясётся!!!

Время летело быстро. Половина церемонии уже прошла: вручили награды за лучшую мужскую и женскую роль, лучшему режиссёру, продюсеру... Линь Хайян сидел смирно, наблюдая, как победители, дрожа от волнения, поднимаются на сцену и произносят долгие, прерывающиеся речи благодарности. Он вздохнул, нащупав в кармане бумажку, которую приготовил для него друг.

Он отдавал себе отчёт в своих скромных возможностях. Маленькая знаменитость, прославившаяся нелепыми ситуациями, да ещё и актёр-самоучка — о какой награде могла идти речь? Двое других номинантов имели куда больше шансов. Сама номинация уже была для него огромной честью.

Погружённый в эти мысли, Линь Хайян вдруг услышал рядом сопение. Обернувшись, он увидел, что Шу Ин, склонив голову, уснул.

Линь Хайян хотел было его разбудить, но камера вновь навела на него объектив. Пришлось снова изображать «OvO», а внизу, украдкой, ткнуть соседа:

— Эй, нас снимают...

Шу Ин проснулся от толчка, сонный, не сразу понимая, где находится, и принялся тереть глаза:

— Чего?..

— Следующая награда — Премия «Лучший новичок»! Номинанты: Чжан Цзюньшэн, Су Чэнь, У Дунхуа, Линь Хайян...

Услышав своё имя, Линь Хайян вздрогнул и выпрямился на стуле. На большом экране начали показывать фрагменты из работ номинантов. Он смотрел очень внимательно: раз уж победа не светит, надо хотя бы поучиться у других.

Кадр сменился — теперь показывали его. На экране возникло его лицо, освещённое пламенем свечи. Линь Хайян нахмурился и внутренне содрогнулся: нет, только не это!

Кто бы мог подумать, что комитет выберет именно эту сцену с его плачем! Он прекрасно помнил, как два дня назад ревел в три ручья, размазывая соплю по лицу. Вынести это было

невозможно, просто невозможно!

Вскоре по залу разнёсся душераздирающий, полный отчаяния рёв Линь Хайяна. У самого Линь Хайяна слёзы уже навернулись на глаза. Он изо всех сил ущипнул себя за брюки: держись!

Без толку. Штаны вот-вот разойдутся по швам. Линь Хайян, опустив голову, продолжал бороться с собой и не видел, как ведущую, собиравшуюся объявить победителя, остановили и передали ей новый список. Она раскрыла конверт и замерла.

Линь Хайян всё ещё сдерживался, когда сверху, с эстрады, донёсся сладкий голос ведущей:

— Поздравляем Линь Хайяна с получением Премии «Лучший новичок»!

Линь Хайян поднял голову, полную слёз, с выражением полнейшего недоумения на лице:

— !!!???

<http://bllate.org/book/16280/1466260>